

“В такой ситуации человек теряет остатки рассудка” Аннет Бенинг — Газете

С блеском исполнившая роль театральной примы тридцатых годов прошлого века американская актриса **Аннет Бенинг** пришла на встречу с журналистами в отель Four Seasons в Торонто, одетая в футуристического вида кожаную мотоциклетную куртку с воротником под горло. Неторопливо раздвигая кусок андалузской дыни, актриса ответила на несколько вопросов корреспондента Газеты Игоря Потапова.

Ваша героиня заводит себе любовника, по возрасту немногим старше ее собственного сына. Как вы относитесь к такой ситуации?

Я думаю, эта связь совершенно по-разному воспринимается самой Джулией и ее окружением. Если хотите, это трагическая ситуация. Конечно, я знаю, что весь фильм можно смотреть как комедию, да это и есть комедия положений, но определенная горечь все равно остается. Моя героиня, хотя история с любовником и уходит для нее в прошлое, а сама она остается в выигрыше, получает определенный урок. Не думаю, что Джулии захотелось бы повторить этот опыт. Когда она влюбляется в Тома, она не думает о его возрасте, она ослеплена. Я думаю, что она создает своего любовника из своих собственных представлений и ожиданий, и этот идеальный образ совсем не соответствует действительности. Это так по-человечески! Я думаю, каждый проходил через подобное. Совершать ошибки — часть человеческой натуры. На мой взгляд, Джулия, оказавшись в том возрасте и в той ситуации, когда мы ее видим, страдает от потери контроля над своей собственной сексуальностью. Ей кажется, что ее обаяние, ее природный жар уходит от нее. И когда она встречает симпатичного юношу, который смотрит на нее преданными глазами, ходит с ней рука об руку, она легко поддается самообману. Она вообще не из тех, кто так уж стремится отдавать себе отчет в каждом своем поступке. Насколько я знаю из опыта своих знакомых, имевших романтические отношения с кем-то моложе себя, в такой ситуации человек, как правило, теряет остатки рассудка.

Недавно нам давал интервью ваш партнер по фильму Джереми Айронс. Он сказал, что ради того, чтобы сыграть свою роль хорошо, ему надо было влюбиться — в вас, в Джулию...

Он действительно так сказал? Как мило.

Как же на самом деле выглядела ваша совместная работа?

Что ж, для меня актерство составляет один из способов получать радость от жизни, поэтому ощущение легкой влюбленности здесь вполне к месту. Вообще-то я довольно часто сближаюсь со своими партнерами по съемочной площадке, мы становимся друзьями. Я рассматриваю это как часть своей работы, но я также считаю полезным сохранять дистанцию. Так, чтобы можно было остановиться в какой-то момент и трезво оценить, в какую сторону идет наше совместное лицедейство. И я никогда не отождествляю актера и персонажа. Это опасно. К тому же так весело бывает — вместе обсудить роль, посмеяться над какими-то мелочами... Но это все мои отвлеченные рассуждения. На самом деле, когда я играю, я не думаю больше ни о чем другом и меньше всего в этот момент хочу анализировать свои действия и свои эмоции. Я хочу отыграть сцену на одном дыхании, так, чтобы люди стали восхищенно переглядываться. Но это должна быть небольшая импровизация, такого эффекта не удастся добиться, если перед этим три месяца рассчитывать каждое свое движение. И для этого вовсе не обязательно влезать в шкуру своей героини надолго и уж тем более не обязательно распространять свои личные эмоции на партнеров своей героини.

То есть, приходя после съемок домой, вы сбрасываете шкуру Джулии Ламберт и остаетесь Аннет Бенинг?

Да уж! *(Смеется.)* Если бы я оставалась и дома в образе Джулии, моим бедным детям не сладко бы пришлось!

Вам часто приходится играть в реальной жизни?

Вы ошибаетесь, если думаете, что актерам доставляет такое сильное наслаждение постоянно и ежесекундно изображать кого-то другого. Даже на съемочной площадке, в перерывах между дублями, если вы увидите ко-

Аннет Бенинг: «Для меня актерство составляет один из способов получать радость от жизни, поэтому ощущение легкой влюбленности здесь вполне к месту»

го-то, кто играет, находится в образе, ведет себя странно, то это окажется не актер, а какой-нибудь костюмер или осветитель, подавший общей атмосфере. Скорее я бы ответила на ваш вопрос так: умение и желание притворяться, надевать маску — неотъемлемая черта каждого человека. Только так, примеряя на себя разные роли, постоянно пробуя, мы можем в обычной жизни найти свою собственную уникальную личность. Но это естественный процесс, он происходит подсознательно, без специального намерения. Как вы себе это представляете: я встаю утром и думаю, какую бы персону на себя надеть? Это же не платье, в конце концов! Джулия Ламберт — великая притворщица, и вот она-то в своей обыденной, не сценической жизни меняет разные образы и характеры как перчатки. Но это не приносит ей особой пользы. Наоборот, счастливой она себя чувствует только в финале, когда без грима и костюма сидит в своей уборной и у нее появляется шанс остановиться и подумать: «Я сейчас одна и могу быть самой собой. Я не должна переодеваться, выходить к остальным, праздновать премьеру и веселиться. Я могу насладиться обществом подлинной Джулии Ламберт».

Актрисы, которым выпадало изображать своих великих предшественниц, всегда говорили, что это довольно трудная задача...

...Быть актрисой, которая играет актрису, которая играет роль. Я знаю. Что касается меня, то я играла женщину, характер которой не меняется ни в жизни, ни на сцене. Это уже от таланта Иштвана Сабо зависело, как в финале фильма показать триумф Джулии Ламберт на сцене, совместив это с кадрами того, как публика в театральном зале реагирует на ее игру: «Ух ты, что она вытворяет!» Делала ли я разницу между игрой в кино и в театре внутри кино... Мы обсуждали это с Иштваном и решили, что лучше мне не переигрывать. Камеру довольно трудно обмануть, и не стоит пытаться вести себя более театрально или более естественно. Это бес-

смысленно. Но мне помогло то, что мы снимали в Венгрии не в каком-то павильоне, а в настоящем прекрасном театре на шестьсот мест. И в первый же день съемок Иштван сел в зале и попросил меня выйти на сцену и произнести свои реплики так тихо, как только я смогу, но так, чтобы он со своего места это слышал. Я немного растерялась, но потом подумала: хорошо, он хочет, чтобы я вела себя как театральная актриса на настоящей сцене. Так я и сделала. Мне кажется, это сработало. Это забавно, но, когда я читала описание этих «эпизодов на подмостках» в сценарии, я думала: какие фантастические реплики, какой потенциал, как это замечательно можно подать! Когда же дело дошло до съемок, оказалось, что это очень трудная задача, так что мне оставалось только закусить губу и благодарить Бога, когда какая-то сцена была снята и Иштван говорил, что к ней мы больше возвращаться не будем.

Джереми Айронс, с которым вы сыграли в «Театре» мужа и жену, не только актер, но и режиссер. Вы не думали о том, чтобы сняться в какой-то из его картин?

Это мне в голову не приходило, но я уверена, что он должен быть великолепным и чутким режиссером. Дело в том, что я работала со многими выдающимися режиссерами, и наиболее опытные из них не ставили какой-то сверхзадачи, а просто мягким голосом командовали: «Теперь немного громче, эту реплику — немного тише, а сейчас попробуй пройти на два шага вперед». Это очень правильный подход к актеру, ведь у того появляется возможность взять себя в руки, понять, что от него хотят, и выложиться по полной. Мне кажется, что Айронс-режиссер мог бы вести себя примерно так же, как его персонаж Майкл Госселин, когда тот говорит Джулии: «Дорогая, сегодня ты сыграла не очень». Она понимает, что он говорит правду, и она берется за дело, не обвиняя его и не давая спуску себе. Это, наверное, и есть любовь — говорить правду.

Читайте завтра: «Призрак оперы» по мюзиклу Эндрю Ллойда Уэббера, «Нью-йоркское такси» следом за парижским, «Никто не узнает» — хит каннского фестиваля, музыкальный «Любимчик» и другие новогодние фильмы